

УДК 929

Краснокутская Л.И.

к.и.н., доцент кафедры историко-филологических дисциплин
Филиала «Ставропольского государственного
педагогического института»
в г. Железноводске, Россия

Краснокутский В.С.

к.и.н., доцент кафедры историко-филологических дисциплин
Филиала «Ставропольского государственного
педагогического института»
в г. Железноводске, Россия

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.С. ВОРОНЦОВА НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ (1844-1854 ГГ.)

Исследуется опыт реформаторской деятельности наместника Кавказского М.С. Воронцова по совершенствованию системы управления курортами Кавказских Минеральных Вод. Подчёркивается его вклад в становление Дирекции вод, где были впервые соединены под единым управлением административная, медицинская и хозяйственно-строительные функции. Отмечается его вклад в подбор и расстановку кадров, особо изменение облика курорта, курортное и культурное строительство.

Ключевые слова: М.С. Воронцов, наместник, Николай I, военные, директор Д.А. Всеволодовский, архитектор С.И. Уптон, Пятигорская подвижная инвалидная команда, Медицинский комитет, Н.И. Пирогов, Елизаветинская галерея, Музей Древностей Северного Кавказа под открытым небом, зимний театр, военный госпиталь, А. Фиркович.

Особый период на Кавказских Минеральных Водах связан с именем М.С. Воронцова (1782-1854). Это был известный военачальник и государственный деятель. К моменту его назначения императором Николаем I он имел двадцатилетний опыт управления в качестве генерал-губернатора огромным полиэтническим краем — Новороссией и Бессарабией, что имело огромное значение для последующей службы на Кавказе.

М.С. Воронцов ранее был хорошо знаком с Кавказом. Не довольствуясь должностью камергера при Александре I, он добровольно отправляется в 1803 году на Кавказ и до 1805 года служит под началом князя П.Д. Цицианова. Участник Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов 1813-1815 гг. В 1823 году герой войны 1812 года М.С. Воронцов был назначен на должность губернатора Новороссийского края и Бессарабии с правом вести дела по собственному усмотрению, подчиняясь лишь царю. Его незаурядные государственные способности были высоко оценены императором. В 1844 году Николай I назначил М.С. Воронцова первым наместником Кавказа с беспрецедентными, почти неограниченными полномочиями. За ним также сохранялась прежняя должность — генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. Сосредотачивая в руках М.С. Воронцова колоссальную власть, какую не имел ни один сановник в истории России, даже Г.А. Потемкин при Екатерине II, император поставил перед ним конкретные задачи по управлению краем и реформированию Кавказских Минеральных Вод.

М.С. Воронцов возобновил работу своих предшественников, приостановленную в конце 20-х годов XIX века. При нем стали возводиться новые крепости, прокладываться дороги и просеки, так как Кавказская война перешла в «позиционное русло».

Наместник Кавказский наряду с военными проблемами решал и гражданские, хозяйственные вопросы. И одним из магистральных направлений его деятельности стало реформирование Кавказских Минеральных Вод.

14 мая 1847 года высочайшим повелением императора Николая I Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию. Генерал Завадовский автоматически стал первым Ставропольским генерал-губернатором. Новый статус должен был способствовать дальнейшему развитию всех сторон жизни Юга России: хозяйства, торговли, транспортных связей, образования, культуры. В губернию резко усилился поток переселенцев из центральных губерний России и Малороссии (Украины). Основывались все новые села, станицы и хутора, увеличивалось народонаселение уже основанных поселений, в том числе жителей городов губернии. Переселенцами осваивались новые земли, оживилась торговля и торговые связи с крупными городами России.

Со свойственной ему решительностью М.С. Воронцов принялся за преобразование на Водах.

Свою управленческую деятельность он начал с главного — организации исследований и сбора необходимой информации о Минеральных Водах. Наместник тщательным образом вникал во все проблемы, успехи и промахи системы управления регионом, что должно было значительно повлиять на положение дел на Водах.

Для благоустройства КМВ в 1842 году по указу Императора Николая Павловича была создана особая Комиссия под представительством доктора Гефта, в состав которой вошли известные люди: харьковский профессор Эйнбродт и академик Фритче. М.С. Воронцов внимательно изучил результаты деятельности Комиссии [6,79].

Кавказские Минеральные Воды к началу 40-х годов XIX века имели свои собственные причины и связи, которые требовали скорейшего преобразования администрации. Как раз в это время резко сократилось посещение курортов Кавказской группы. Объяснялось это обстоятельство отсутствием изученности лечебных свойств минеральных вод, гидротехнических исследований. Сказывались трудности путей сообщения (длительность проезда, плохие дороги), слабая популяризация отечественных курортов и плохое бытовое обслуживание. Курорты служили в большей степени лечебницей и местом отдыха для Кавказской армии и, что было тогда объективным обстоятельством, на бытовые условия приезжающих мало обращалось внимания.

Организация быта для лечившихся на Кавказских Минеральных Водах шла крайне медленно. Гостиницы не строились, внаём сдавались частные дома, владельцы которых испытывали нужду в освещении и топливе. В этих целях власти предпринимали меры по изысканию местных ресурсов для нужд курорта. Ставропольский генерал-губернатор Завадовский одним из первых обратил внимание на возможности нового вида топлива — каменного угля, обнаруженного у Хумаринского военного укрепления. Он докладывал об этом в Управление наместника Кавказа: «По испытании доставленных по приказу моему военному министру образцов каменного угля, открытых на правом берегу Кубани, близ укрепления Хумара, в главной лаборатории оказалось, что хумаринский уголь с пользой может быть употреблен на нагрев паровых котлов, на добывание газа для освещения»[3, с. 102].

Вскоре команда из солдат и арестантов под наблюдением полковника Лихачева начала разработку хумаринского каменного угля, который на арбах отправлялся в Ставрополь, Георгиевск, Пятигорск. Уголь шел на отопление не только военных, но и гражданских строений, а также на производство горючего газа, которым впервые стали освещаться центральные улицы Ставрополя и Пятигорска.

В адрес местного руководства поступали многочисленные жалобы и заявления от посетителей на неустройство быта на Водах. Аналогичными были и свидетельства врачей: курорты не обустроены. Русские врачи лучше знали зарубежные здравницы, нежели отечественные, и поэтому чаще посылали своих пациентов за границу, а не на Кавказ. Это объяснялось хорошим состоянием зарубежных курортов и их большей изученностью. Кроме того, они были гораздо комфортнее, не намного дальше от Москвы и Петербурга, и, наконец, просто безопаснее.

Желание отдохнуть и оздоровиться, не покидая государственных пределов, отнюдь не всегда объяснялось доброй волей российских подданных. Барон Модест Корф вспоминал, как в 1850 году император Николай I отказал в пограничных отпусках и послал в длительные командировки в глубь страны молодых людей, не желавших «ехать на Кавказ, действенный не менее иностранных вод» [12, 508].

Прибыв на Кавказские Минеральные Воды, М.С. Воронцов нашел, что Строительная комиссия, ведавшая хозяйственной частью Минеральных Вод, не соответствует своей цели. Для прекращения больших беспорядков им были приняты надлежащие меры. В 1844 году Строительная комиссия была упразднена и организована Дирекция Кавказских Минеральных Вод. Высочайшим повелением был назначен её первым директором полковник П.А. Принц. 29 мая (11 июня) 1844 года было утверждено Положение об управлении через Дирекцию Вод. Особому директору поручалась главная часть заведования Водами, в том числе хозяйственная и полицейская. Помощник директора занимался вопросами строительства. Посещая Воды в течение двух лет, М.С. Воронцов сосредоточил внимание именно на вопросах благоустройства.

О масштабах строительства на Кавказских курортах говорит статистика. Так, для производства строительных работ в ведении строительной комиссии в 1846 году состояли 21 военно-рабочая и 1 арестантская роты. При разных источниках находились смотрители из военных офицеров и прислуги из инвалидов [13,150].

М.С. Воронцов предложил, учитывая, что публика, съезжающая на Воды, более чем на 2/3 состоит из лиц военного сословия и рабочая сила, прислуга также принадлежат военному ведомству, назначить управляющего Водами из военных генералов, пользующегося правами военного губернатора. Наместник со всей ответственностью подошел к подбору директора. Назначение на должность требовало согласования и утверждения на самом высоком уровне. В конце августа 1848 года он предложил на этот пост опытного начальника Всеволожского, приводя свои доводы: «...но как в то самое время я нашел необходимым преобразовать Управление Минеральными Водами и надеялся склонить к принятию сего дела в свои руки бывшего при здешнем корпусе дежурным штаб-офицером полковника Всеволожского, известного всем вообще в здешнем крае своим усердием, совершенным бескорыстием и опытной распорядительностью, и в надежде выбрать и определить для всех построек при Минеральных Водах хорошего архитектора, я отложил приготовление материалов и начатие работ до приведения в исполнение сего предположения. В течение зимы все это устроилось по моему желанию, полковник Всеволожский принял на себя предлагаемую ему должность, и архитектор Уптон, сын известного вашему императорскому величеству английского инженера в Севастополе, получивший наилучшее образование по инженерной и архитектурным наукам, назначен архитектором при Минеральных Водах» [10,106].

Поскольку материальные возможности дирекции оставались прежними и наполовину состояли из 2,5 военно-рабочих, одной арестантской, одной подвижной инвалидной рот, М.С. Воронцов предложил Военному министерству и МВД Пятигорскую инвалидную команду (5 офицеров и 350 нижних чинов) переименовать в подвижную инвалидную роту Кавказских Минеральных Вод [14,151].

Таким образом, наместник по-хозяйски относился к государственным средствам и одновременно проявлял заботу об увечных, не способных к строевой службе, а также стремился найти оптимальный способ управления курортами.

«Положение об управлении Кавказскими Минеральными Водами» было утверждено 29 мая 1847 года. По настоянию М.С. Воронцова Кавказские Минеральные Воды были изъяты из управления Министерства внутренних дел и переведены в ведение наместника. Впервые учреждена была также дирекция Вод. Она объединила под своим началом медицинскую, распорядительную и хозяйственную функции. Возглавил её генерал-майор Д.А. Всеволожский, наделённый правами военного губернатора. Такое преобразование дало

возможность сконцентрировать усилия и средства по благоустройству Пятигорска. При Дирекции также был создан Медицинский комитет. Кроме главного медика, теперь здесь находились врачи и на каждой группе курортов. Возглавлял его главный врач Минеральных Вод, а в состав комитета входили врачи других групп КМВ, главный медицинский чиновник Пятигорского военного госпиталя и инспектор Ставропольской врачебной управы.

Все эти новшества позволили не только обеспечить медицинское обслуживание, но и проводить мониторинг результатов лечения минеральными водами.

Постепенно нарабатывался и опыт научного подхода к лечению в условиях стационарного госпиталя с постоянным штатом военных медиков. На смену обслуживания нижних чинов в общих ваннах на 10-15 человек и лазаретах без учёта заболеваний пришла дифференцированная медицинская помощь. При военном госпитале была выстроена специальная лечебница для кожно-венерических и заразных больных. В этот период становятся известными имена целого ряда военных врачей. Одним из них был И.Е. Дроздов, опытный врач, помощник главного врача госпиталя. Он способствовал популяризации Кавказских курортов. Его перу принадлежат две монографии о лечебных свойствах Кавказских Минеральных Вод, адресованные медикам. И.Е. Дроздов был личным врачом молодого Л. Толстого во время его пребывания в Пятигорске в 1852-1853 гг. Для будущего писателя это было время поиска смысла жизни и своего предназначения. Знакомство с семьёй доктора не могло не повлиять на будущего писателя. Именно Пятигорск стал его литературной колыбелью. Здесь он завершил своё первое произведение — «Детство».

Другой его современник, военный врач А.А. Патерсон, второй служил в Пятигорском военном госпитале младшим лекарем в 1841-1844 гг., а с 1844 по 1852 гг. — ординатором, штаб-лекарем. Он первым ввёл в практику использование тамбуканской грязи для лечения больных. Много сделал для развития военной медицины и главный врач, штаб-лекарь Пятигорского госпиталя Я.Ф. Ребров.

Значимым событием в военной истории Пятигорска стало посещение города и проведение здесь операции в военном госпитале известным хирургом Н.И. Пироговым, где он впервые применил наркоз. В «Отчёте о путешествии по Кавказу» Н.И. Пирогов оставил свои впечатления о Пятигорске: «В Пятигорске в это время собирается обыкновенно значительное количество раненых и других больных, присылаемых сюда из разных частей Кавказа для лечения водами. Пятигорск — это наш Барреж. Положением своим он мне живо напомнил Лушон де Баньер в Пиринеях. Но известно, что ни Барреж, никакое другое место не сосредотачивает на таком малом пространстве столько целебных источников различного свойства.... Если бы сообщение Пятигорска с большими городами империи сделалось удобнее и если бы было более удобств для жизни в этих местах, где находятся источники, то, без сомнения, Пятигорск с его окрестностями был бы одним из самых привлекательных целебных мест...»[9,107-108].

М.С. Воронцов, как опытный администратор, намеревался переподчинить все минеральные источники Кавказа и Закавказья одному общему медицинскому управлению на Кавказе (в Тифлисе). Это был дальновидный шаг, так как помимо минеральных вод Пятигорья по обе стороны Кавказского хребта насчитывалось еще 62 целебных минеральных источника.

М.С. Воронцов хорошо понимал, что наступит время, когда Воды станут доступны не только военному сословию, но и гражданскому населению. И он приложил немало сил к их благоустройству. Им был приглашен на должность главного архитектора талантливый зодчий С.И. Уптон. Город Пятигорск украсили Михайловская и Елизаветинская галереи, было начато строительство Спасского собора. Деревянная Михайловская питьевая галерея была создана в эклектическом стиле. Выбор дерева в качестве стройматериала был связан с наличием в данном месте ряда источников, которые могли пострадать от тяжёлой каменной постройки. Лёгкая изящная арочная галерея имела в длину более 50 м. В центре её находился

каменный колодец Михайловского источника, оформленный в виде большой вазы на львиных лапах[4,79].

Галереи, служили местом не только для лечения, но и встреч, бесед, развлечений. Здесь давались спектакли, концерты, проводились розыгрыши лотерей, пикники. Они значительно, наряду с другими культурными заведениями, прежде всего Зимним театром, приблизили курортную жизнь к столичной. Быть в составе «водяного общества» на Кавказских курортах в столичных кругах становилось все более престижным. Офицерство здесь составляло, как и прежде, основную массу всех отдыхающих.

В 1848–1850 гг. была возведена огромная каменная Елизаветинская галерея в итальянском стиле. По легенде наместник хотел увековечить имя своей супруги, известной благотворительницы, попечительницы женского образования на Кавказе Елизаветы Ксаверьевны. Строение состояло из просторной прогулочной галереи, по краям которой помещались бювет источника, и буфет, где продавалась привозная минеральная вода. За архитектурские проекты Елизаветинской галереи в Пятигорске и Нарзанной галереи в Кисловодске по решению Академии художеств и Высочайшему повелению С.И. Уптон, не имевший специального архитектурного образования, был удостоен звания академика[5,84].

Были произведены и другие значимые изменения. В частности, расширена примыкающая к городу часть Михайловского парка и проведена новая дорога на вершину Машука; положено было начало «правильному» сообщению Пятигорска с другими группами Вод посредством дилижансов, только в 1894 году уступивших место железной дороге. В результате бальнеологические учреждения обогатились замечательными строениями и удобствами в пользовании целебными ключами. В отчете за 1848 год генерал-губернатор Завадовский докладывал: «По распоряжению наместника, при всех источниках в прошлом году производились значительные работы, многие прекрасные здания уже окончены, другие начаты. Повсюду разведены сады и вообще приняты все меры, чтобы посетители Вод встречали и на Кавказе все возможные удобства жизни»[8,193-194].

Не менее значимой для дальнейшего развития курортов была оценка положения на Кавказских Водах, данная лично М.С. Воронцовым. В отчете Николаю I в октябре 1848 года он писал: «Вашему императорскому величеству известно, что Кавказские Минеральные Воды требовали значительных построек и разного рода работ, дабы привести их в то положение, в котором они должны находиться по своим целебным свойствам и по местоположению...»[11,30-31].

«Вообще Кавказские Минеральные Воды начинают принимать благоустроенный вид, и нет сомнения, что со временем они будут привлекать большее число посетителей. В последние годы разные причины, как-то: холера, продолжавшаяся два года кряду, и неурожай нынешнего года мешали съезду публики. Минеральные Воды в здешнем крае, как и все, что находится внутри земли, день от дня открываются богаче и дают великие надежды на будущую важность и пользу...».

Для развития курортов имело важное значение разрешение вопроса о происхождении целебных вод и сохранении их дебита. Тем более были уже известны случаи, когда исчезал в сезон самый богатый по выходу воды Елизаветинский источник. Поэтому продолжалось начатое ещё в XVIII веке изучение геологии Кавказских Минеральных Вод.

Одно из первых научных обобщений геологической специфики этого района связано с именем авторитетного ученого академика Г.В. Абиха, более 40 лет посвятившего изучению природных богатств Кавказа.

Герман Вильгельмович Абих (1806-1886) родился в Берлине. Выпускник Дерптского университета, он был приглашен в Россию в 1843 году. С этого времени всю свою жизнь он подробно изучал геологическое строение ряда обширных областей Кавказа. Описал многие месторождения полезных ископаемых и старался нарисовать объективную геологическую картину этого горного региона. Начав свои исследования на Кавказе в 1849 году, этот вдумчивый и наблюдательный ученый, с неизменным интересом и педантичностью

описывал каждый из целебных источников района Кавказских Минеральных Вод. Анализируя физико-химические свойства минеральных вод, он отмечал связь их формирования с определенными геологическими условиями. Ему, как никому другому, становилась понятной связь типа минеральной воды с характером горных пород.

Труды Г.В. Аби́ха на протяжении многих десятилетий служили основным источником сведений о геологии Кавказа.

Широко образованный, разносторонне развитый М.С. Воронцов много внимания уделял не только научному обоснованию ценности вод, но и культурной составляющей курорта.

Впервые в годы наместничества на Водах при поддержке генерал-фельдмаршала М.С. Воронцова были созданы два музея: Бальнеологический консерваториум исключительно научной направленности и Музей древностей Кавказа под открытым небом. Бальнеологический консерваториум хранил известные труды о минеральных водах, инструменты и модели, образцы минералов района Кавминвод. Собирателями музея являлись члены Медицинского комитета при дирекции Вод[1,49]. Хранителем его был доктор К.Х. Рожер. Другой музей располагался у Елизаветинской галереи под открытым небом и был создан по предложению члена-корреспондента Одесского археологического общества А. Фирковича в 1848 году. Каменные изваяния разных эпох, собранные и свезённые в Пятигорск по личному указанию наместника Кавказа, имели большое научное значение, а у курортной публики вызывали интерес и были местом постоянного посещения[2,15-17].

Значительным событием стало возведение в 1850 году зимнего театра в Пятигорске. По указу М.С. Воронцова из сумм КМВ взаимобразно под залог дворянин К.М. Зелинский, содержатель Ставропольской театральной труппы, получил сумму 3500 рублей на постройку в Пятигорске каменного театрального дома с флигелями по проекту С.И. Уптона. Первое известие о спектаклях в местном театре появилось уже в 1851 году. С тех пор он стал местом, где давали гастроли известные актёры из столичных и зарубежных трупп. В июле 1853 года в театре проходил концерт мировой знаменитости, датской виолончелистки Елизаветы Кристиани. На этом концерте присутствовал Л. Толстой.

В монотонной курортной жизни возведение галерей, открытие театра, музеев имело важное культурное и реабилитационное значение. Теперь по подписным листам традиционно с Ермоловских времен два раза в неделю в Ресторации организовывались офицерские балы. У Елизаветинской галереи, кроме «промината», с Емануелевских времен стали проводить концерты, пикники, праздники.

В 1854 году М.С. Воронцов оставил пост наместника Кавказа. Но результаты его деятельности уже были видны в 1848 году: на Горячих Водах отдохнуло 1040 человек. Из них за собственный счет — 280. Пятигорский военный госпиталь принял 274 офицера и 648 нижних чинов[7,504]. Теперь Пятигорск приобрел вид цивилизованного курортного поселения. Он имел сообщение и с другими группами КМВ с помощью омнибусного транспорта.

Литература

1. Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея./А.А. Багдасарян, Л.И. Краснокутская. — Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2007. — С.49.
2. Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Указ. соч. — С.15-17.
3. Беликов Г. Ставропольские генерал-губернаторы./ Г.Беликов. — Ставрополь: «Бюро новостей», 2014.- С.102.
4. Боглачёв С.В. Архитектура старого Пятигорска./С.В. Боглачёв. — Пятигорск: Издательство «Снег», 2007. — С.79.
5. Боглачёв С.В. Указ. соч. С.84.

6. Воинская слава Пятигорска: Очерки истории/ А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко, Л.И. Краснокутская, А.А. Багдасарян, С.И. Линец; Под общ. ред. С.И. Линца. — Пятигорск: «Снег», 2015. — 352 с. — С.79.
7. История Ставрополя в отчетах губернаторов 1804-1914 гг. — Ставрополь, 2013. — С.504.
8. История Ставрополя в отчетах губернаторов 1804-1914 гг. Ставрополь, 2013. — С.193-194.
9. Кавказские Минеральные Воды. Хронология 1803-2003./Под. ред. В.И. Михайленко. — Ессентуки: «Вестник Кавказа», 2003 .-С.107-108.
10. Кавказские Минеральные Воды. Хронология 1803-2003./ Под. ред. В.И. Михайленко. — Ессентуки: «Вестник Кавказа», 2003 — С. 106.
11. Краснокутская Л.И. Михайленко В.И. Управление Кавказскими Минеральными Водами 1803-2003./ Л.И. Краснокутская, В.И. Михайленко. — Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2004. — С.30-31.
12. Корф М.А. Записки./М.А. Корф. — М., 2003. — С.508.
13. Пятигорск в исторических документах. — Ставрополь, 1985. -С.150.
14. Пятигорск в исторических документах. — Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1985 . — С. 151.

15.
Приложение 1

М.С.Воронцов